

Я приземлился на стену здания и посмотрел вниз, чтобы увидеть, как Фелиция вытаскивает кого-то из разбитой машины. Ее одежда была разорвана, волосы в беспорядке, но, видя, как она помогает людям спастись, я не мог отделаться от ощущения, что она выглядит чертовски красиво.

- Я раздавлю тебя, Паук! И когда я это сделаю, я стану героем! - прорычал Электро, бросая в меня заряд силы. Я ловко увернулся, медленно отводя его от разрушений, которые он произвел.

Я продолжал дразнить его, удерживая его внимание на себе. Я говорил ему, какой он слабак, а он все больше и больше разъярялся. Это было хорошо, чем больше он был сосредоточен на мне, тем меньше вреда он причинял всем остальным. Он плыл по улицам Квинса, а я вела его к берегу Ист-Ривер. Я уже видел мост, мне нужно было утопить его, это был единственный способ.

Но тут он бросил заряд электричества в мою паутину, перерезав ее пополам, отчего я полетел вниз на землю. Я приземлился на ноги, но боль была слишком сильной. Я катался по земле, я уверен, что одна из моих ног была сломана, если не вывихнута. Я поднял голову и увидел, что Электро пролетает надо мной, ухмыляясь.

- Я лучше тебя, я всегда буду лучше тебя! Ты ничтожество, Паук! Меньше, чем ничто!

Я закатил глаза, эго много?

- Прежде чем ты убьешь меня, могу я узнать одну вещь?

- Что?!

- Ты любишь воду? - спросил я. Электро выглядел смущенным, и я выстрелил. Я выстрелил паутиной в близлежащий пожарный гидрант и оторвал его. Используя свою здоровую ногу, я подпрыгнул на бок здания, чтобы избежать воды.

- Что, по-твоему, ты делаешь? Думаешь, я просто не?.. - Но пока он говорил, блуждающая нить электричества, скатившаяся с его тела, соединилась с водой, посылая обратную связь, достаточно сильную, чтобы потрясти его.

- Что это, черт возьми, было?! - закричал он. Я выстрелил в него двумя линиями паутины и потянул его вперед:

- Это была элементарная физика!

Затем я запустил себя прямо в него. Я ударил его по челюсти изо всех сил, и он отлетел назад. Я приземлился на фонарный столб и развернулся, покрывая его паутиной снова и снова. Я прыгал вокруг него, покрывая его паутиной с головы до ног. Сначала он был слишком оцепеневшим от боли, чтобы что-то сделать, а потом, когда к нему вернулась способность соображать, ему не хватило сил убежать.

Вскоре у меня закончилась паутина, а Электро был покрыт ею с ног до головы. Он каким-то образом все еще парил, и я видел дым, поднимающийся от его тела. Он сжигал паутину. Я спрыгнул на уровень улицы и выломал из земли еще четыре пожарных гидранта, заливая улицу водой. Я быстро менял картриджи с паутиной, вставляя новые взамен пустых.

- Ты не сможешь меня удержать! Эта жалкая паутина не сможет удержать меня вечно! - ревел

Электро, сжигая все больше и больше моей паутины.

- Может быть, но я все еще могу причинить тебе боль! - Я обмотал паутиной правую руку в толстой перчатке. Пора сделать какую-нибудь глупость.

Я взобрался на стену здания, медленно, так как нога все еще пульсировала от боли. Я повернулся лицом к нему, он был в двадцати футах от земли, время сделать это.

Я прыгнул как раз в тот момент, когда он прорвал последнюю паутину, он не видел, как мой кулак со всей силы обрушился на его лицо. Я почувствовал, как мой кулак сломал зуб, когда он на большой скорости столкнулся с его лицом. Он потерял управление и влетел в здание, а затем приземлился на покрытую водой улицу. Я приземлился на стену другого здания и наблюдал, как он начал бить себя током, проводя воду обратно в себя с ужасающей скоростью. Я знал, что если оставлю его в таком состоянии, он умрет, поэтому я неохотно подтянул его с помощью лески и повесил вниз головой к фонарному столбу.

Я позаботился о том, чтобы тщательно изолировать его паутиной, ведь он еще некоторое время не проснется. Но, глядя на Электро, мне было откровенно любопытно, как он проводит столько энергии и не умирает? Мне было любопытно, поэтому я осмотрелся и нашел на земле разбитую машину. Я подошел к ней и обнаружил, что фары разбиты. Я открутил лампочку и использовал ее как пробирку, чтобы взять образцы крови у Электро, из его сломанной челюсти и кровоточащих десен вытекало достаточно много его крови. Я закрыл открытый конец лампочки паутиной и убрал ее.

Утолив любопытство, я отправился на поиски Фелиции. Я вернулся на место происшествия и увидел людей, медленно встающих на ноги. Я заметил Фелицию с пожилым мужчиной, помогавшим ему перевести дух. Я улыбнулся и тут же бросился назад, чтобы взять свою одежду. Через пять минут я вернулся, но не как Человек-паук, а как Питер Паркер. Я заметил Фелицию и побежал к ней:

- Фелиция!

Она подняла голову, и ее глаза расширились:

- Питер!

Я крепко обнял ее и прижал к себе, глядя по волосам:

- Котенок, я так волновался.

- Я в порядке, - улыбнулась Фелиция, - мне жаль, что я не смогла прийти на наше свидание.

- О, заткнись, - прорычал я, целуя ее. Она удивленно застонала, а затем медленно обмякла в моих объятиях. Ее руки обвились вокруг моей шеи, мои - вокруг ее бедер. Мы наконец разорвали поцелуй, когда услышали, как люди приветствуют и хлопают нам. Мы обернулись, люди улыбались и аплодировали, я не понимал почему, возможно, они просто были так рады, что все остались живы, но в конце концов мне было все равно.

Мы помогали, где могли, пока не подросли власти. Фелиция была полностью здорова, и, насколько я слышал, никто не получил серьезных травм, кроме одного человека, который застрял в лампе освещения, и его пришлось везти в скорую помощь. Я также видел, как три черных грузовика ехали по дороге к тому месту, где я повесил Электро, на боку грузовика гордо красовался логотип Щ.И.Т. Видимо, Фьюри присматривал за мной.

Я помог Фелиции сесть в такси, и мы поехали в школу на танцы. Но когда мы доехали, она остановилась и не хотела двигаться.

- Что случилось? - спросил я ее.

- Я... мое платье испорчено, - сказала она, поднимая пальто, которое я накинул на нее, чтобы согреться, и показывая свое порванное платье. Оно было потрясающим, достаточно облегающим, чтобы обнять ее впечатляющие изгибы. Ее попа была упругой и изогнутой, как идеальный персик. Ее грудь, хотя она все еще развивалась, была твердой. Платье было полуночного черного цвета с серебристой подкладкой по бокам, и хотя оно было местами порвано, я все равно не мог оторвать от него глаз.

- Я думаю, ты выглядишь идеально, - прошептал я, слегка поцеловав ее губы.

- Питер, я туда не пойду, - проворчала Фелиция.

- Серьезно? - спросил я. Она кивнула:

- Да.

- Очень жаль, я действительно хотел показать, как потрясающе ты выглядишь, - прошептал я, притягивая ее ближе, наши лбы соприкасались, ее руки лежали на моем плече, а мои на ее бедрах.

- О, так я теперь что-то, чем можно похвастаться? - спросила она дразнящим тоном.

- Нет, не что-то, а кто-то. Кто-то, кто помог спасти жизни, - прошептал я в ответ. - Я хотел, чтобы люди увидели тебя настоящей.

- Питер, это не настоящая я, - она не была так уверена.

- Продолжай говорить себе это, Котенок, - улыбнулся я. - Знаешь, я хотел хотя бы один танец с тобой сегодня вечером.

- Я не пойду туда, - ответила она.

- Нет... тебе и не нужно, - я достал свой телефон и просмотрел песни, найдя одну, которая, как мне казалось, идеально подходила для этого момента. Песня начала играть, мелодия звучала достаточно громко, чтобы ее слышали только мы двое.

Песня началась. Мы с Фелицией покачивались в такт музыке. Медленно, в собственном темпе мы танцевали, я чувствовал ее запах, такой уникальный и необычный, что вряд ли смогу его забыть. Я слышал, как участилось ее дыхание, я улыбался, чувствуя, как наши тела медленно нагреваются.

- Знаешь, для парня, который, как считается, ужасен в общении, у тебя точно получается романтика, - улыбнулась Фелиция.

- Думаю, я просто ждал подходящую девушку, - ответил я. Она молчала, как будто думала о чем-то важном. И наконец заговорила:

- Питер... не хочешь как-нибудь сходить куда-нибудь?

- Например, на свидание? - спросил я.

- Да... как на свидание. Настоящее свидание, - она посмотрела мне в глаза.

- Я бы с удовольствием, Котенок, - улыбнулся я. - Хотя, честно говоря, я не думал, что ты из тех, кто устраивает свидания.

- Я и не думала, - призналась она, - но ты другой, Питер Паркер... ты как кусочек головоломки, который я не могу разгадать, и чем дольше это продолжается, тем больше я думаю о тебе.

- Значит ли это, что ты перестанешь интересоваться мной после того, как разгадаешь меня? - спросил я, в моем голосе проскользнуло беспокойство.

- Нет... я так не думаю.

- Что ж, я рад это знать, - усмехнулся я, пока мы танцевали в нашем собственном маленьком мире.

Звезды мерцали под нами, а мы не говорили друг другу ни слова, боясь разрушить романтические чары, наложенные на нас.

<http://tl.rulate.ru/book/66780/1886190>